

По мнению И. А. Бельской медиация позволяет найти непри-
вычное для нашего сегодняшнего понимания решение крими-
нального конфликта путем безопасного общения потерпевшего
и лица, причинившего вред [4, с. 12].

В заключении можно сказать, что предстоит рассмотреть
и урегулировать достаточно много вопросов для введения меди-
ации в уголовный процесс Республики Беларусь. Однако тот факт,
что данный вопрос вызывает широкие дискуссии среди научных
и практических работников, говорит об интересе и актуальности
темы медиации в уголовно-правовой сфере.

Список использованных источников

1. Recommendation R (99) 19 of the Committee of Ministers to Member
States Concerning Mediation in Penal Matters Council of Europe [Electronic
Resource] // Council of Europe. — Mode of access: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=420059>. — Date of access: 13.10.2015.

2. Гроенхейзен, М. Медиация жертвы и правонарушителя: правовые
и процедурные гарантии. Эксперименты и законодательство в некото-
рых европейских странах. Восстановительное правосудие / под ред.
И. Л. Петрухина. — М.: Знание, 2011. — 56 с.

3. Головкин, Л. В. Институт уголовно-правовой медиации и его пер-
спективы в Российской Федерации / Л. В. Головкин // Закон. — 2009. —
№ 4. — С. 178—187.

4. Бельская, И. А. Медиация в действии: суть, содержание, перспек-
тивы / И. А. Бельская // Юрист. — 2013. — № 9. — С. 11—14.

Житный А. А.

Уголовно-правовой конфликт и пути его решения (типичные и альтернативные, правомерные и нелегальные)

Zhitnyi A.

Criminal Legal Conflict and Ways of its Solution (Typical and Alternative, Legitimate and Illegal)

*Existing typical and alternative means of resolving conflicts in mo-
dern criminal law and society that arise in connection with the com-
mission of crimes and socially dangerous acts are considered. They are
allocated into the legitimate and illegal by the example of Ukrainian
legislation, depending on the mode of legal regulation of these means.*

Ideas on the ways to improve lawful means are stated. Means of resolving criminal and legal conflicts violating the criminal law are outlined and described.

Рассматриваются существующие в современном уголовном праве и в обществе типичные и альтернативные средства решения конфликтов, возникающих в связи с совершением преступлений и общественно опасных деяний. На примере законодательства Украины в зависимости от режима правовой регламентации этих средств они распределены на правомерные и нелегальные. Изложены соображения о направлениях усовершенствования правомерных средств. Выделены и описаны средства решения уголовно-правовых конфликтов, нарушающие уголовный закон.

Преступность является давним спутником цивилизации, а согласно Э. Дюркгейму, — и элементом любого здорового человеческого общества [1, с. 3]. Из истории государства и права известно, что защита от посягательств, совершаемых представителями рода человеческого против себе подобных, длительное время была глубоко личным делом потерпевшего и его близких (рода, семьи). С развитием общественных отношений правоохранительная функция была делегирована государству и монополизирована им. Способы и средства защиты от социально опасного поведения усложнялись, формализовались, оформляясь в официальные процедуры и отражаясь в правовых документах. Для их применения создавалась разветвленная система правовых институтов и карательных органов, разрабатывались принципы, необходимые для охраны прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовно-правовые отношения.

Типичные формы публично-правовой реакции на преступления и урегулирование государством конфликтов, детерминированных совершением деяний, запрещенных уголовным законом (иначе говоря, уголовно-правовых конфликтов) в пределах национальной юрисдикции, выражаются в применении предусмотренных позитивным уголовным правом мер к лицам, совершившим нарушающие правопорядок деяния. Основные средства реализации указанных задач относятся к суперинституту уголовной ответственности, которая, как правило, выражается в одной из таких форм: 1) официальное осуждение виновного обвинительным приговором суда, не

связанное с назначением ему уголовного наказания; 2) осуждение виновного, соединенное с назначением ему определенной меры наказания, от реального отбывания которого он, однако, освобождается; 3) осуждение виновного, соединенное с назначением ему определенной меры наказания и принуждением к его отбыванию (полностью либо частично). Это наиболее распространенные способы официального решения уголовно-правового конфликта. Следует отметить, что вопросам организации законной (выраженной в наказании) реакции на преступление традиционно много внимания отведено на международном и национальном уровне правового регулирования. Так, к примеру, сегодня одним из общепризнанных международно-правовых стандартов стала максима, согласно которой для применения к лицу уголовного наказания необходима определенная совокупность предпосылок: а) наличие обвинения в совершении преступления; б) его доказанность в законном порядке; в) установление специально уполномоченным и независимым органом государственной власти (судом) в обвинительном приговоре вины правонарушителя. Этот принцип закреплен, в частности, в ч. 2 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, ч. 2 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в Основных законах многих государств мира (к примеру, в ст. 62 Конституции Украины), а также в национальных уголовно-правовых актах (например, в ч. 2 ст. 2 Уголовного кодекса (далее — УК) Украины).

Как верно отметил Х. Д. Аликперов, уголовно-правовой конфликт не имеет антагонистического характера и может быть решен альтернативными путями [2, с. 24]. Современная политика противодействия преступности отказалась от идеи уголовно-правовой борьбы с преступностью. Для инструментария уголовно-правовой охраны сегодня характерной стала многовекторность. Помимо уголовной ответственности в современной правовой реальности известны и другие средства, которые государство применяет как реакцию на общественно опасные деяния. Существуют они и за пределами правоотношений, будучи выработаны обществом и его отдельными членами в виде неформальных практик. Нацеливаясь на единый конечный результат (решить, устранить,

минимизировать конфликт), эти средства имеют различное содержание, субъектов, влекут (могут влечь) разные по характеру юридические последствия. Попробуем осуществить их предварительную группировку, положив в ее основу такой критерий, как соответствие законодательству того или иного пути решения уголовно-правового конфликта.

Определенная часть рассматриваемых средств являются публично-правовыми. Они урегулированы законом (нормами конституционного, уголовного, уголовно-процессуального законодательства) и осуществляются от имени государства. Помимо упомянутой уже выше меры «уголовная ответственность» и ее составляющих (наказание, судимость, испытание при условном освобождении от наказания и др.), к ним следует отнести все виды освобождения от уголовной ответственности, которое выражается в отказе государства от своего права применить уголовно-правовую репрессию в индивидуальных случаях [3, с. 88]. При этом наблюдается тенденция к увеличению в законодательстве количества видов освобождения от уголовной ответственности. Так, одной из характерных черт действующего УК Украины является наличие в нем вдвое большего числа видов освобождения от уголовной ответственности в сравнении с ранее действовавшим УК и постепенный рост их количества.

Официальным способом организации реакции на общественно опасные посягательства являются принудительные меры медицинского характера (они могут быть применены судом к лицам, совершившим общественно опасные деяния, и представляют собой предоставление амбулаторной либо стационарной психиатрической помощи). Содержание указанных мер таково, что они содержат, помимо элементов врачебной помощи, также и средства элиминации общественно опасного делинквента из большинства сфер общественных отношений, что предупреждает новые конфликты с его участием.

К числу охваченных уголовно-правовым регулированием средств устранения (минимизации, локализации) уголовно-правовых конфликтов относятся и принудительные меры воспитательного характера, которые могут применяться к несовершеннолетним при освобождении их от уголовной ответственности (или от наказания),

а также к лицу, которое до достижения возраста уголовной ответственности совершило общественно опасное деяние, подпадающее под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью УК.

Среди предусмотренных уголовным законом (правомерных) средств присутствует и правовая активность со стороны частных лиц. Имеется в виду необходимая оборона от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда. Государство не всегда способно предоставить гражданам своевременную и действенную помощь в защите от общественно опасных посягательств, что компенсируется легализацией актов физической защиты граждан от преступников. Эта мера, как представляется, нередко выступает средством локализации уголовно-правового конфликта в момент его зарождения (ведь обороняющийся предотвращает либо пресекает общественно опасное посягательство). Следует отметить, что хотя право на необходимую оборону признано естественным неотчуждаемым правом человека, но его реализация определенным образом ограничена государством, ведь уголовные законы (к примеру, ч. 3 ст. 36 УК Украины) нередко содержат нормы об уголовно наказуемом превышении пределов необходимой обороны. Следует признать, что наличие таких запретов способно удерживать граждан от активного противодействия преступникам. Так, для определения правомерности действий обороняющегося следует оценить их соответствие опасности посягательства и обстановке защиты. К сожалению, эти критерии являются оценочными. Их установление зачастую является проблемой даже для правоведов, не говоря уже о рядовых гражданах, далеких от проблем уголовного права. Поскольку адресатом нормы о необходимой обороне является прежде всего гражданин, то при сохранении уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны для реализации своего конституционного права граждане имеют право на полную и четкую информацию по этому вопросу.

Как уже было сказано выше, борьба с преступностью, обязанность реагировать на преступления считается монополией государства, компетенцией исключительно государственных органов. Однако в обществе существовали и существуют неформальные практики решения уголовно-правовых конфликтов. Эти акты «ква-

зиправосудия» имеют место в случаях отказа граждан от обращения к государству о восстановлении преступно нарушенных прав и благ. Отказ происходит по разным причинам — неверие в действенность работы правоохранительных структур, нежелание попасть в поле зрения органов власти, страх огласки совершённого преступления, надежда получить быструю компенсацию от виновного, неприемлемость контактов с органами власти в силу поддерживаемой лицом субкультуры (к примеру, уголовной) и т. п.

Часть таких способов решения уголовно-правовых конфликтов относятся к группе противозаконных. Прежде всего, это самосуд — физическая расправа (убийство, причинение телесных повреждений, незаконное лишение свободы и пр.) со стороны потерпевшего или иных лиц над преступником или месть ему (его близким) иным противоправным образом (например, уничтожение или повреждение имущества, его захват для компенсации причиненного вреда). Такой неформальный способ реагирования на преступления и другие общественно опасные деяния, хотя и способен удовлетворить чувство справедливости потерпевшего и других граждан, является преступным и генерирует новый уголовно-правовой конфликт, в котором диаметрально меняются роли сторон. Лишь в некоторых случаях законодатель допускает существенное смягчение наказания для совершивших акт такого «квазиправосудия» (к примеру, согласно ст. 116 УК Украины умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, внезапно возникшего вследствие противозаконного насилия, систематического издевательства или тяжкого оскорбления со стороны потерпевшего, образует привилегированный состав преступления).

В рассматриваемую группу входит также обращение потерпевших от преступлений к посредничеству представителей организованных преступных группировок для решения уголовно-правового конфликта (нередко этот способ встречается при нарушении имущественных, финансовых, хозяйственных интересов). Как показывает печальный опыт стран постсоветского пространства, дефицит власти и легального правосудия быстро заполняет организованная преступность. Распространение такая практика приобрела в 1990-х гг.,

когда новоявленные бизнесмены, а иногда и рядовые граждане, пользовались услугами организованных преступных группировок или отдельных представителей преступной среды для возврата кредитов, долгов, розыска должников, возмещения убытков, причиненных неправомерными действиями, и т. д. Это один из наиболее опасных видов «квазиправосудия». Такой способ решения уголовно-правовых конфликтов способствует развитию организованной преступности и ее финансированию, нарушает основы правосудия, авторитет его органов [4, с. 45]. Действия лица, прибегнувшего к такого рода «услугам», могут рассматриваться как соучастие в преступлении (например, в вымогательстве имущества). Итак, указанные варианты решения уголовно-правовых конфликтов в действительности детерминируют другие социальные конфликты.

Отдельная группа средств решения уголовно-правовых конфликтов содержит в себе способы, которые законом урегулированы слабо, но в основном ему не противоречат, хотя и не всегда одобряемы с точки зрения доминирующей, официальной юридической доктрины (которая провозглашает, в частности, что к лицу, совершившему преступление, должны применяться официальные меры уголовно-правового воздействия). Имеются в виду сделки, договоренности, соглашения между потерпевшим от преступления и преступником. Они могут заключаться на основании имущественной компенсации со стороны последнего, извинений, примирения, без обращения при этом в правоохранительные органы. Законом, как уже отмечалось, такие средства урегулированы частично. Так, в Украине относительно недавно были легализованы соглашения о примирении между потерпевшим и подозреваемым, которые могут заключаться при совершении уголовных проступков, преступлений небольшой, средней тяжести и в производствах в форме частного обвинения (с. 46 УК Украины, ч. 3 ст. 469, ст. 471 Уголовного процессуального кодекса Украины) [3, с. 137, 138]. Другие же подобные постконфликтные соглашения (например, в случае совершения тяжкого преступления) находятся в «серой зоне» правоотношений. Их использование не влечет для участников конфликта и его решения дополнительных санкций. Таким образом, они нелегальны, но не противоправны. В то же время объективно

существующее явление решения уголовно-правовых конфликтов путем договоренностей (легальных и внеправовых) между потерпевшей и виновной стороной находит поддержку в идеях восстановительного правосудия, которое признано сегодня перспективным направлением развития уголовного судопроизводства (например, медиации, которая позволяет потерпевшим получить компенсацию за ущерб, преступнику — конкретными действиями восстановить справедливость, выявить раскаяние и попросить прощения, а государству и обществу — избавиться от последствий уголовно-правового конфликта). Введение в правовое поле подобных средств является объективно существующей социальной необходимостью.

Таким образом, действующее законодательство и социальная практика предлагают достаточно большое количество путей и соответствующих им средств решения уголовно-правовых конфликтов. Подводя итоги их краткого обзора, отметим следующее. Все известные средства можно условно разделить на три группы: 1) соответствующие уголовному, уголовно-процессуальному закону и урегулированные им. Они осуществляются при активном участии государства (его агентов), подкреплены развитой нормативной базой, наработанной практикой реализации; 2) противоречащие уголовному закону. Они требуют предотвращения, а при их использовании гражданами — реагирования средствами, которые входят в первую группу; 3) законом не предусмотренные, однако объективно существующие. Актуальным и перспективным направлением их легализации является расширение практик восстановительного правосудия, что позволяет оптимизировать решение части уголовно-правовых конфликтов. По нашему мнению, такие средства (как предусмотренные, так и не предусмотренные законом) могут быть приемлемы в случае их соответствия принципам уголовного права и уголовного правосудия, целям уголовно-правового регулирования, способности эффективно решать уголовно-правовой конфликт. В целом же, как видим, средства решения уголовно-правового конфликта находятся как в уголовном праве, так и за пределами этой отрасли. Поэтому задача государства — выявлять объективно существующие внеправовые постконфликтные социальные практики и либо обеспечивать их

легализацию, либо же вытеснять их из сферы реальных общественных отношений.

Список использованных источников

1. *Иншаков, С. М.* Зарубежная криминология / С. М. Иншаков. — М.: Изд. группа ИНФРА-М — НОРМА, 1997. — 383 с.
2. *Аликперов, Х. Д.* Преступность и компромисс / Х. Д. Аликперов. — Баку: Элм, 1992. — 196 с.
3. *Альтернативні способи вирішення спорів у кримінальному провадженні / С. Г. Волкотруб [та ін.]; під ред. У. Гелльманна, В. В. Луцика.* — Хмельницький: Хмельницький ун-т упр. та права, 2015. — 204 с.
4. *Скобников, П. А.* Истребование долгов и организованная преступность / П. А. Скобников. — М.: Юристъ, 1997. — 152 с.

Зайцева Л. Л.

Альтернативное разрешение уголовно-правовых конфликтов в законодательстве Республики Беларусь

Zaytseva L.

Alternative Resolution of Criminal Legal Conflicts in the Legislation of the Republic of Belarus

The development of modern criminal justice is characterized by the search of the most effective mechanisms not only combating crime, but also to maximize the protection of the rights and legitimate interests of victims, promotion of positive post-criminal behavior of the accused, including on compensation for crime damage (damage). The successful solution of these tasks is not always possible to achieve within the traditional system of justice by bringing the guilty to criminal responsibility and punishment. In this regard, the article discusses alternatives for the state's response to the crime, the grounds and conditions of their application under the legislation of the Republic of Belarus. These alternative procedures include institute of termination of the proceedings to the exemption from criminal liability. A partial alternative to criminal prosecution can be considered such conciliation (compromise) procedure as an abbreviated procedure for the judicial investigation, the absentia proceedings in the court and pre-trial agreement on cooperation.

Развитие современного уголовного судопроизводства характеризуется поиском наиболее эффективных механизмов не только противодействия преступности, но и максимальной защиты прав и законных интересов потерпевших, стимулирования позитивного